

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию Ширяевой Светланы Николаевны на тему «Семантика контекста и поэтика цикла рассказов “Чемодан” Сергея Довлатова», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Актуальность избранной темы «Семантика контекста и поэтика цикла рассказов “Чемодан” Сергея Довлатова» не вызывает сомнения, поскольку она затрагивает неизученные проблемы поэтики Сергея Донатовича Довлатова, а также положения, посвященные функционированию творчества писателя в историко-литературном процессе. Об актуальности для отечественной филологии рассматриваемой в диссертации проблематики свидетельствует немалое количество трудов, появившихся в последние годы и по творчеству С.Д. Довлатова, и по тем литературоведческим вопросам, которые находятся в центре внимания молодого ученого: литературный цикл, заголовочный комплекс, интертекстуальные связи, мотив, метатекст, образ-символ и др. Казалось бы, благодаря неустанному вниманию филологов к довлатовской поэтике (в первые два десятилетия XXI века по творчеству Довлатова только в России защищено более тридцати диссертаций), в довлатоведении уже не осталось нерешенных вопросов. Однако в представленном к защите научном исследовании Светлана Николаевна Ширяева сумела найти новые аспекты для анализа творчества известного и популярного ныне автора, новые интертекстуальные связи его произведений с произведениями писателей-предшественников и писателей-последователей.

Во *Введении* к диссертации исследователь вполне закономерно рассматривает вопрос о значении творчества Довлатова для разных видов искусства, дает обзор исследований по заявленной теме. Вполне логичным здесь оказывается освещение автором диссертации не только литературоведческих работ, но и мемуарного и эпистолярного наследия, позволяющего выделить в довлатовском произведении автобиографизм и псевдодокументализм.

Однако нельзя не посетовать на досадную ошибку в утверждении автора диссертационного сочинения (спровоцированную, вероятно,

творческой манерой исследуемого писателя, который искажал даты и факты), что Довлатов в США работал главным редактором русскоязычной газеты «Новый американец» в течение 1980–1983 годов (с. 5). На самом деле, по свидетельству Ел. Довлатовой, первый номер «Нового американца» вышел 8 февраля 1980 года, а ушел Довлатов из газеты, когда их сыну, родившемуся 21 декабря 1981 года, исполнилось два месяца (см.: *Довлатова Ел.* «Новый американец» в Новом Свете // Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. М., 2006. С. 29, 34), т.е. в конце февраля 1982 года.

Еще одна фактическая неточность связана с указанием на с. 13 неправильного года рождения сводной сестры Довлатова – Ксаны Мечик-Бланк: она родилась в 1957 году.

Кроме того, не следовало бы относить к довлатоведческим исследованиям мемуары Ел. Довлатовой, Е. Рейна, А. Пекуровской (с. 18).

Автор диссертации касается непростого для довлатоведения вопроса об определении того, кем является Довлатов: писателем или рассказчиком. То, что «сам Довлатов избегал именоваться “прозаиком” или “писателем”» (с. 6), можно расценивать как авторефлексию литератора, т.е. одно из возможных частных мнений, ничуть не более привилегированных, нежели иные. Кстати, можно привести немало доказательств того, что Довлатов называл себя и писателем: «Я уехал, чтобы стать писателем, и стал им, осуществив несложный выбор между тюрьмой и Нью-Йорком» (из интервью «Писатель в эмиграции» для журнала «Слово – Word», № 9, 1991 // <http://www.sergeidovlatov.com/books/slovo.html>); «Моя профессия – быть русским автором» (из интервью «Дар органического беззлобия», журнал «Огонек», № 24, 1990 // <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>). А в интервью 2015 года своими воспоминаниями о детстве поделилась Екатерина Довлатова. Особенно ей запомнились моменты, когда Довлатов, подбрасывая маленькую дочку, всё время повторял: «Кто папа? Кто папа? Папа писатель» (<https://www.youtube.com/watch?v=FIBNTHFDEbQ>).

Необходимо отметить, что в довлатоведении имеется немало и других спорных вопросов: Довлатов – постреалист или постмодернист? Продолжатель традиций русской или западной литературы? Каков жанр его произведений: цикл рассказов или повесть? Какова природа довлатовского смеха: это юмор, ирония, карнавальный смех или сатира? Что лежит в основе его произведений: документализм или псевдодокументализм? Эти вызывающие полемику положения находятся в центре внимания

литературоведов; наличие высказываемых противоположных суждений объясняется такой важной чертой поэтики Довлатова, как амбивалентность.

Диссертация С.Н. Ширяевой как раз обращена на решение некоторых из указанных сложных проблем, по поводу которых существуют разные мнения. Определяя актуальность, называя объект, предмет, цель, задачи, методологические основы исследования, соискатель предлагает вполне четкие и убедительные формулировки, свидетельствующие о высоком уровне знаний истории довлатоведения. Выбор материала для диссертационного сочинения Светлана Николаевна аргументирует поставленной перед собой научной задачей: «подтвердить ... что тексты, вошедшие в цикл “Чемодан”, несмотря на завершенность и самостоятельность каждого, представляют смысловое и сюжетное единство ... обосновать, что сюжетное повествование каждого рассказа в цикле взято из жизни автора ... тем самым выстроить воедино литературный и биографический портрет писателя» (с. 12). При раскрытии темы автор выбирает в числе прочих такие принципы, как рассмотрение имен собственных, входящих в цикл «Чемодан» и помогающих определить прототипы и авторскую оценку персонажей, а также обращение к детали как отражению внутреннего мира персонажа.

Задачи, поставленные для достижения цели своего исследования, решаются соискателем достаточно успешно.

Первая глава работы посвящена аналитическому рассмотрению поэтики цикла «Чемодан». Это наиболее объемная глава диссертации, в которой раскрываются такие особенности довлатовского произведения, относящегося к зрелому периоду творчества писателя, как жанровая специфика, функции заглавия, подзаголовков и эпиграфа, интертекстуальность и автоинтертекстуальность, своеобразие субъекта повествования.

В первом параграфе С.Н. Ширяева подводит теоретическую базу для своей научной работы – выявляет закономерности объединения текста в циклическое образование – и приходит к выводу о том, что произведение Довлатова «Чемодан» относится к автобиографическому метациклу, «в котором повествование сконцентрировано на событиях из жизни автора, вариации которых эпизодически уже были поведаны Довлатовым в сюжетах других книг» (с. 40).

Применяя историко-литературный и биографический методы анализа, С.Н. Ширяева переходит далее к рассмотрению одного из важнейших

компонентов цикла – его заголовочного комплекса, прежде всего, заглавия и эпитафия. Так, при анализе эпитафия автор диссертации выявляет, что он не только передает «содержательно-концептуальную идею цикла» (с. 67), но и отражает одну из отличительных черт поэтики Довлатова: не повторять начальные буквы в предложениях. Исследователь иллюстрирует эту особенность довлатовской поэтики с помощью количественного метода: подсчитывается количество повторов начальных букв в предложениях каждого из рассказов цикла (общее количество повторов – всего 11) и объясняется неизбежность их использования.

Интересным и важным является исследование интертекстуальных связей довлатовского цикла с циклом новелл Ильи Эренбурга «Тринадцать трубок». Основанием для интертекстуального анализа служит не только упоминание Довлатовым в письме к издателю Ефимову о похожести названных произведений, не только однотипность роли вещей в жизни человека, но и выявленные С.Н. Ширяевой «интертекстуальные связи на уровне повторов мотивов или вариаций сюжетов» (с. 69). В качестве ключевого в обоих циклах выделяется мотив психологии вещи (у Эренбурга в качестве вещей выступают трубки, у Довлатова – предметы и элементы одежды). Анализируя сюжеты и мотивы новелл Эренбурга и рассказов Довлатова, исследователь сумела найти между ними текстовые или тематические сходства. Здесь же раскрывается и смысл подзаголовков, которыми обозначены входящие в довлатовский цикл рассказы.

Необходимо, правда, сделать некоторые замечания. Автор диссертации не обратила внимания на перекличку предложений, построенных на оксюмороне: размышлений Доминантова из первой новеллы Эренбурга («Думал с нежной грустью о пятидесяти годах своей шумной, суетной, такой великолепной и такой жалкой жизни» // *Эренбург И.Г.* Тринадцать трубок. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. литер., 1962. Т. 1. С. 400) и размышлений рассказчика из «Предисловия» к «Чемодану» («А между ними [Карлом Марксом и Бродским. – Г.Д.] – пропащая, бесценная, единственная жизнь» // *Довлатов С.Д.* Чемодан. Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. Т. 4. С. 121).

И второе замечание: на с. 81 диссертационного сочинения Светлана Николаевна называет Льва Лурье другом Довлатова. Историк Лев Яковлевич Лурье (р.1950) – один из составителей книг «Довлатов» и «Ленинград Довлатова», создатель серии документальных телевизионных фильмов о Довлатове, инициатор проведения ежегодного Довлатовского фестиваля в

Санкт-Петербурге – с Довлатовым не был знаком лично (в предисловии к книге «Довлатов» из серии «Главные герои» А. Ковалова и Л. Лурье пишут: «Как рассказать о Довлатове, о человеке, которого мы лично не знали..?»; см.: *Ковалова А., Лурье Л. Довлатов. СПб.: Амфора, 2009. С. 7*). Знаком был с Сергеем Донатовичем однофамилец Льва Яковлевича – Самуил Аронович Лурье (1942–2015).

Пятый параграф первой главы посвящен проблеме, которая уже затрагивалась литературоведами: автоинтертекст в довлатовских произведениях, в том числе и в «Чемодане». С.Н. Ширяева проводит более детальный, по сравнению с другими исследователями, анализ мотивов-ситуаций в цикле «Чемодан» и их вариаций в других текстах автора, а также мотивов-ситуаций, повторяющихся в рассказах цикла «Чемодан». Поскольку диссертанта, прежде всего, интересуют не столько текстовые, сколько мотивные или сюжетные повторы, она для обозначения одного из принципов построения произведений Довлатова вводит новый термин – «”довлатовский” мотив» (с. 91).

В шестом параграфе исследователь касается вопроса о жанровом своеобразии цикла «Чемодан». На этот счет в довлатоведении существуют разные точки зрения: «Чемодан» определяют и как роман, и как повесть, и как цикл рассказов, и как цикл новелл. При этом с опорой на теоретическое положение О.М. Фрейденберг о том, что «жанр – не автономная, раз навсегда заклассифицированная величина <...> и потому его классификация вполне условна» (*Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. С. 13*), можно считать, что каждый из исследователей прав. С.Н. Ширяева отстаивает свою точку зрения и доказывает, что анализируемое произведение представляет собой цикл рассказов.

В седьмом параграфе «Субъект повествования: автор – рассказчик – повествователь» диссертант приходит к выводу, что в «Чемодане» «вписаны в историко-литературный контекст» «конкретные события из жизни автора» (с. 129), а «рассказчик равен главному герою и автору текста» (с. 133). В параграфе проводится параллель между сюжетами рассказов и подлинными событиями жизни автора. Думается, необходимо было бы добавить, что нельзя изучать биографию писателя на основе художественного произведения (как это часто бывает по отношению к Довлатову), поскольку там имеет место и вымысел. Читателям, например, неизвестно, брал ли автор эти вещи, о которых идет речь: носки, зимнюю шапку, шоферские перчатки и др., – с собой в эмиграцию. Скорее всего, это выдумка, поскольку в

Америке эти вещи были не нужны, зато в цикле «Чемодан» каждая вещь была привязана к курьезной или доведенной до абсурда истории; в совокупности рассказы показывают абсурдность жизни в Советском Союзе.

Еще одно замечание касается неточности, обнаруженной на с. 123: имя главного героя «Заповедника» не просто Борис, как отмечает диссертант, а Борис Алиханов. На это указывает следующая цитата:

«В дверь постучали:

– К телефону!

– Это недоразумение, – говорю.

– Вы Алиханов?» (Довлатов С. Заповедник. Собр. соч.: в 5 т. Т. 2. С. 206).

Во второй главе диссертации рассматриваются категории быта и повседневности в довлатовском цикле «Чемодан». Некоторые возражения вызывает утверждение, что «в цикле автор не ставил цель – найти изъяны своего времени» (с. 139), ведь одним из мотивов произведения был мотив абсурдности советской действительности. Безусловно, при изображении повседневного быта того времени Довлатов использовал разные виды комического, анализ которых ждет своего исследователя.

С.Н. Ширяева удачно сравнивает произведение Довлатова с произведениями «Шапка» В. Войновича, «Очередь» В. Сорокина, «Госка по Армении» Ю. Карабчиевского. Отдельный параграф посвящен сопоставлению цикла «Чемодан» и трилогии Д. Рубиной «Наполеонов обоз». Мы вполне согласны с выводом о том, что «в цикле-романе “Наполеонов обоз” вещи для героев обладают материальными и духовными ценностями, они – выражение сюжетобразующей функции повествования и показатель социокультурного контекста, что сближает их с циклом “Чемодан” Довлатова» (с. 157). Однако важно, что для Довлатова характерно амбивалентное изображение вещи: с одной стороны, это «материальная и духовная ценность», с другой – вещь у Довлатова всегда связана с абсурдом, парадоксом, – чего нет в «Наполеоновом обозе», где ситуации, складывающиеся вокруг вещи, носят приключенческий или детективный характер.

Последний параграф второй главы затрагивает анализ значения имени в художественной системе цикла «Чемодан». Здесь приводятся несколько классификаций: 1) классификация второстепенных персонажей, включающая «реальное (повседневное) окружение главного героя», «исторически значимые имена», «”безымянные” персонажи» (с. 161–162);

2) классификация имен собственных по смысловой наполненности: нейтральные, «говорящие» и ассоциативные (с. 164). Кроме того, особое внимание уделяется рассмотрению имен-символов. Этот раздел диссертационного сочинения изложен достаточно обстоятельно и убедительно.

Таким образом, **степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, необходимо признать высокой.**

Достоверность полученных результатов обусловлена корректным использованием в исследовании комплекса методов: биографического, структурного, культурно-исторического, интертекстуального, сравнительно-сопоставительного, описательного, количественного, метода литературной герменевтики.

В диссертации С.Н. Ширяевой представлены результаты, обладающие научной **новизной**:

- проведен комплексный анализ всех рассказов, входящих в цикл С. Довлатова «Чемодан», с учетом контекста семантики культуры советской повседневности;

- выявлены и проанализированы новые художественные параллели цикла С. Довлатова «Чемодан» с произведениями других писателей.

Итак, несмотря на приведенные замечания, к числу несомненных достижений автора диссертации следует отнести: актуальность проблематики рецензируемого сочинения, высокий уровень знания современного довлатоведения, исчерпывающее владение теоретическим материалом, воссоздание истории создания цикла «Чемодан», целостный литературоведческий анализ цикла, стройность и логичность композиции исследования. Список использованной литературы представляется убедительно обширным.

Основные результаты работы прошли **апробацию** на нескольких конференциях и научных семинарах, освещены **в научных трудах**, в том числе 5 научных статьях в рецензируемых журналах, включенных ВАК в перечень ведущих периодических изданий. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Ширяевой Светланы Николаевны на тему «Семантика контекста и поэтика цикла рассказов “Чемодан” Сергея Довлатова» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а её автор, Ширяева Светлана Николаевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент:

Доброзракова Галина Александровна,
доктор филологических наук,
специальность 10.01.01 – Русская литература,
доцент, профессор кафедры связей с общественностью
факультета Цифровой экономики и массовых
коммуникаций ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»

Против включения персональных данных в документы, связанные с защитой указанной диссертации, а также их дальнейшей обработки не возражаю.

04. 12. 2023 г.

Информация об авторе отзыва:

Фамилия Имя Отчество: Доброзракова Галина Александровна

Почтовый адрес: 443090, г. Самара, Московское шоссе, 77. Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Телефон: +7(846)339-11-00, доб. 2271

Адрес электронной почты: g.dobrozrakova@psuti.ru

Наименование места работы: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Должность: профессор кафедры связей с общественностью

С основными научными публикациями Доброзраковой Г.А. можно ознакомиться на сайте в сети Интернет: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=688517

Отзыв официального оппонента заверяю

Собственноручную (ые) подпись (и) <i>Доброзраковой Г.А.</i> заверяю: начальник ОДО ФГБОУ ВО государственный университет телекоммуникаций и информатики» <i>Плеханов</i> <i>04.12.2023</i>
--

